

Глава 14

Если Пак Сяньвэн достаточно умен, то ему придется придумать тактическое отставание, а затем задать знаменитые реплики: "Кто такой полумонстр?"

Если же Шашенгван действительно собака, то в этот момент нужно сжать кулак и ударить по столу, а затем более увлекательно вернуться к знаменитой строчке: "Это не кто-то, это получеловек, полусобака, полумонстр!"

К сожалению, первое - это дерево, второе - холод. В отсутствие "Закона о защите прав демонов" Пак Сяньвэн принял жизнь за эталон. Пока Шашенгван не двигал руками, у него будет достаточно времени, чтобы организовать речь и вернуть пса... уговорить его вернуться.

Но возникает вопрос, почему с Инюяшей происходит так много всего?

Если он правильно помнил, Тянь Минцзя ранее задавал похожий вопрос: "Пак Сяньвэн, много ли ты знаешь о полумонстрах, рожденных монстрами и людьми? Никто не учил молодого мастера фехтованию, но он может разрубить его одним ударом. Злого духа".

Подождите, как он ответил в тот момент?

О, вот что он сказал: [Ваш молодой господин - гений.

Пак Сяньвэн:...

Нет, Минцзя любит их слушать, но Шашенгван не любит их слушать. Если он скажет Шашенг Мару, что полудемон - гений, то, по оценкам, он легко сможет развеять его прах.

Поразмыслив немного, Пак Сяньвэн наконец вспомнил правильный пароль: "Я слышал, Минцзя говорил, что полудемон родился с характером монстра. Возможно, он унаследовал кровь белой собаки".

Неважно, может ли собака дышать огнем или нет, в любом случае, просто похвастаться кровью белой собаки до смерти.

Прошло более двух тысяч лет, прежде чем он встретил такого ненормального полумонстра. Он не мог определиться, и кровь его была неразрешимой.

"Я умел разговаривать с птицами с самого рождения". Пак Сяньвэн ответил: "Возможно, у этого полумонстра был талант монстра с самого рождения. Ты - белая собака, Шашенгван. Какие таланты родились в твоём клане, тебе это должно быть яснее, чем мне".

Две тысячи лет не прошли даром. Пак Сяньвэн понял, как он не прав. Он тут же бросил горшок Шашенгвану и предоставил ему определиться самому.

Конечно, Шашенгван был погружен в раздумья.

Увидев это, Пак Сяньвэн почувствовал, что ситуация стабильна.

Но он не мог это просчитать. Хотя Шашенг Мару и гордился тем, что он большой монстр, он был очень прагматичен. Он вкратце вспомнил линию роста племени Белого Пса и сравнил со своим детством, но результат был только один: "Я был таким же, как и он. В том же возрасте даже я, Шашенгван, не мог сражаться с полудемоном. Ты действительно сказал мне, что это талант, принесенный кровью белой собаки?"

Что он делал на третьем году своего рождения?

Он только-только научился поддерживать свою человеческую форму, и уже мог использовать ядовитые когти, а демон уже чрезвычайно хорошо отработал навыки владения мечом. Да так хорошо, что пока они сражаются, чистокровные детеныши того же возраста не могут заработать на него!

Шшаенг Мару усмехнулся: "Я - белая собака, я, естественно, знаю, каковы таланты белой собаки". Показал лапы: "Даже если это кровь отца, среди нас не было ни одного огненного монстра".

"Если это талант, который полумонстр черпает из крови монстра, не значит ли это, что никто из чистой крови нашего племени белых собак не может сравниться с полумонстром?"

"Пак Сяньвэн, кого ты обманываешь?" Убийственная аура - это правда.

Пак Сяньвэн:...

Подождите, он хочет использовать другое решение, чтобы сделать это предложение!

"Тогда... это может быть причиной того, что твой отец влюбился в человеческую женщину". Пак Сяньвэн тревожно сказал: "Иначе, зачем бы большому демону влюбляться в человека и рожать от нее ребенка? Может быть, кровь этой женщины такая необычная?"

Шашенг Мару наконец выпустил когти: "Что такого особенного в людях?"

"Полудемону это свойственно". Пак Сяньвэн яростно тряс головой. "Просто я не понимаю людей. Их жизнь слишком коротка и за сто лет может смениться три поколения. Если ты хочешь получить ответ, ты можешь пойти только сам. Ищи".

Шашенгван спокойно смотрел на него, а Пак Сяньвэн был непоколебим.

Через некоторое время Шашенгван сказал: "Я отпущу тебя". Он повернулся и ушел: "Я сам выясню причину проблемы с этим полумонстром".

Когда подул ветер, злой дух Шашенгвана постепенно улетучился, и Пак Сяньвэн облегченно вздохнул. С тех пор как Инуяша родился, его жизнь становилась все более и более печальной.

...

У Юань И нет товарищей по играм, и его детство очень длинное. День за днем он не только разыгрывал силу демона и силу проклятия, но и выводил новые силы в своем теле.

Минцзя рассказал ему, что эта сила, которая заставляет монстров чувствовать себя неуютно, называется "духовной силой", которой обычно обладают ведьмы, онмёдзи и экстрасенсы, и ее можно использовать для молитв, призыва и борьбы.

Однако Минцзя больше беспокоится о своем физическом состоянии, чем о радости по поводу роста Юань И.

"Учитель, разве вы не чувствуете себя некомфортно?" Минцзя подпрыгнул: "Разве не неудобно тесниться в теле с тремя разными силами?"

Юань И лежал в траве, глядя в голубое небо: "Дедушка Минцзя, сила одна и та же. Просто

меридианы, через которые проходит сила, разные, поэтому и эффект разный".

"Протекающие меридианы разные?"

"Да." Юань И сказал: "Сила монстра сосредоточена в животе, как шар, большой и маленький."

"Когда они используют силу, демоническая сила течет из живота во все тело, но она минует мозг. Поэтому, пока мозг не пропитан демонической силой, монстр не потеряет рассудок, как бы сильно они ни сражались."

"Но я полудемон, я не такой". Юань И указал на свой мозг: "Когда я использую силу демона, она будет течь через мой мозг вдоль позвоночника. Если меня серьезно ранят, я точно потеряю рассудок".

Минцзя был ошеломлен и не мог говорить.

А его молодой господин... кажется, это первый раз, когда он много говорит, и говорит так бегло?

"Он похож на фокусника". Юань И вспомнил Лимэя. "Активация проклятия очень естественна, сердце и разум являются главными, а затем протекает через тело. Но использование проклятия будет проходить через разум, впитывая силу слишком долго, фокусник... может стать сумасшедшим".

Например, Лимэй, который хочет заставить его проглотить свои пальцы, действительно сумасшедший.

"Итак, мне нужна сила, которая защитит мою голову". Тон Юань И был спокойным, как будто он говорил: "Мне нужна еда, чтобы утолить голод".

"Духовная сила - это очень хорошо". Юань И раскрыл ладонь, и в ней собрался слабый свет: "Она очень мягкая и не заставит меня потерять рассудок".

Минцзя прищурился и засомневался: "Мастер, откуда вы знаете, что сила демона находится в животе? Сила проклятия пройдет через разум? Духовная сила защитит тебя?"

По какой-то причине он больше не мог сказать: "Это нормально".

"Потому что я вижу". Юань И не скрывал этого. Он указал на свои глаза: "Дедушка Минцзя, мир в моих глазах прозрачен. Я могу видеть внутренние органы и кости других людей. Они... в моих глазах все прозрачно".

Медитация:...

Объем информации слишком велик! Он несет такой груз, который не должна нести блоха!

Это действительно демон? Это действительно... нет, неважно, насколько это возмутительно, Мастер все еще Мастер. Ему еще нет четырех лет. Он уже многое пережил в столь юном возрасте и не должен больше тяготиться этим.

"Дедушка Минцзя, ты считаешь меня странным?" спросил Юань И.

Минцзя почувствовал, что настало время использовать настоящие навыки монстра!

"Это нормально и совсем не удивительно". Минцзя сказал: "В конце концов... в конце концов, брат молодого мастера, Шашенгван, тоже сдерживал существование различных иллюзий с самого детства! Похоже, он от природы способен различать истинное и ложное, возможно, его глаза такие же, как у молодого господина?"

Юань И был слегка удивлен: "Правда?"

"Правда." Минцзя постепенно убедил себя в этом.

Юань И вздохнул: "Ты заслуживаешь быть моим старшим братом".

Медитация:...

Что кажется неправильным?

...

На самом деле, вместо того, чтобы жить в замке Инуяма, Юань И хотел покинуть Инуяму с ножом на спине и отправиться в разные места, чтобы убивать злых духов.

Он не настоящий ребенок, а взрослый, связанный телом ребенка. В прошлой жизни он убежал из дома в возрасте десяти лет; в этой жизни он тоже хотел уйти в детство.

Просто он заключил соглашение с домом доставки Шики, и Шилюя не может его потерять.

Его мать ценит его больше жизни. Если он уйдет, что ей делать? Будучи полудемоном, он может жить сотни лет, но у его матери есть только эти короткие десятилетия...

"Инуяша." Это был голос матери, очень довольный.

Юань И встал из коридора, подбежал к Шилюе на коротких ножках и замер перед ней: "Мама, в чем дело?"

"Семья Такири очень хочет отплатить тебе". Шилюя присела на корточки и погладила ребенка по голове. "Они слышали, что Инуяша потерял учителя, Лимэя, и они нашли для тебя нового учителя".

Нового учителя?

С тех пор, как в замке Инуямы появились Лимэй и Ву Мянью, Юань И всегда чувствовал, что новый учитель может быть и призраком. Лучше посадить его рядом с собой, чем поставить там.

"Да." Юань И ответил: "Кто этот новый учитель?"

Шилюя улыбнулась и сказала: "Похож на господина Лимэя".

Юань И:...Внезапно захотелось достать нож.

"Это нежный и элегантный человек". Шилюя сказала: "Одет в черную одежду и белое хаори, с тканью на глазах, так что его глаз не видно".

"Повязка на глазах?"

"Ах, но учитель сказал, что все в порядке, он может видеть. Так что, Инуяша, не говори ничего грубого". Шилюя мягко сказала: "Даже если его глаза действительно не видят, не проси больше."

Юань И кивнул.

Прошло не так много времени, прежде чем Юань И познакомился с новым учителем.

Это высокий мужчина, немного похожий на его брата Шашенг Мару. У собеседника темно-каштановые волосы средней длины и хорошо очерченное лицо. Хотя из-за белой ткани повязки его лицо плохо видно, у него красивый нос и тонкая улыбка. Он выглядит как красивый мужчина.

Сидя на коленях в приемной длинного дома, он обладает чрезвычайно мягким темпераментом, даже более естественным, чем Лимэй.

Но...

Когда Юань И посмотрела на него, ее золотые глаза слегка расширились.

Однако, этот товар не является вещью под кожей прозрачного мира.

Юань И задержался перед новоиспеченным учителем. Тот поднял голову. Он уже хорошо разобрался в деле: "Здравствуйте, господин. Я Инуяша, пожалуйста, дайте мне ваш совет в будущем".

Мужчина поджал губы, посмотрел на него точным взглядом, наклонился и погладил его по голове: "Какой хороший мальчик, я буду хорошо тебя учить".

Юань И очень хорошо воспитан: "Сэр, как мне вас называть?"

Собеседник улыбнулся и ответил: "Айдзан Союзкэ. Ты можешь называть меня учитель Айдзан".

Сквозь белую ткань, накрывающую глаза собеседника, Юань И заметил пару чрезвычайно острых глаз. Он подумал, что если Айдзан снимет белую ткань, то темперамент всего его тела резко изменится.

"Учитель Айдзан, чему вы собираетесь меня научить?"

Айдзан очень уверен в себе: "Я научу тому, чему ты хочешь научиться".

Юань И кивнул.

Последний человек, который говорил так, был скрыт главой, который обвинял его.